

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 4 (40). С. 344–351
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2021, vol. 10, iss. 4 (40), pp. 344–351
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-4-344-351>

Научная статья
УДК 159.9.07

Влияние профессиональной мотивации тренеров на характеристики их деятельности

А. Н. Николаев

Псковский государственный университет, Россия, 180000, г. Псков, пл. Ленина, д. 2

Николаев Алексей Николаевич, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры технологий работы с лицами с особыми потребностями, kafwtwpsn@pskgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8187-6546>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления мотивационных факторов компонентов и доминирующей направленности деятельности тренеров, а также создания научной основы для учета и коррекции ведущих мотивов деятельности тренеров. Такая работа с тренерами поможет ориентировать их на успешность выступлений или физическое и личностное развитие спортсменов. Приведены результаты эмпирического исследования мотивационных факторов, определяющих качественную сторону деятельности спортивных тренеров, выполненного на выборке тренеров спортивных школ Санкт-Петербурга по разным видам спорта ($N = 42$, мужчины от 23 до 67 лет). В основу определения критериев для оценки результатов деятельности положена авторская концепция успешности реализации тренерами основных функций спорта – воспитательной, образовательной, оздоровительной и соревновательной. *Предположительно* раздвоение ориентиров у тренеров в российском спорте происходит в силу качественной специфики доминирующих мотивов. *Цель исследования* – проверить эту гипотезу. Применены апробированные опросные методики: «Потребность в профессиональной деятельности» (Г. В. Лозовая); «Мотивы профессиональной деятельности и ее успешность» (А. Н. Николаев), где успешность деятельности тренеров определялась по мере позитивных изменений у их учеников и завуалировано. Показано, что отдельные группы мотивов у тренеров оказывают влияние лишь на отдельные характеристики их деятельности и отдельные компоненты ее успешности. Мотивы деятельности достаточно выражены, кроме того, выявлены мотивы «деятельностные» – на спортивный результат, – а также личностные – на развитие самих спортсменов. У тренеров отмечено возникновение комплекса – либо соревнования, либо «эффективной педагогики». Для первого характерны мотивы, направленные на результат деятельности, достижение материального благополучия и определенного социального статуса, а для второго – на процесс деятельности и общение. Результаты исследования указывают на необходимость подбора тренеров с учетом специфики спортивной организации, а также применения психологических средств для коррекции мотивировки тренеров, как действующих, так и будущих.

Ключевые слова: деятельность тренеров, воспитательный эффект, оздоровительный эффект, соревновательная успешность, мотивы деятельности, мотивировка.

Для цитирования: Николаев А. Н. Влияние профессиональной мотивации тренеров на характеристики их деятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 4 (40). С. 344–351. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-4-344-351>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The influence of coaches' professional motivation on characteristics of their activities

A. N. Nikolaev

Pskov State University, 2 Lenin Sq., Pskov 180000, Russia

Aleksey N. Nikolaev, nialo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8187-6546>

Abstract. The necessity to identify motivational factors of the coach's activity components and of the dominant orientation of this activity makes the study relevant. Moreover, the relevance of the research is determined by the need to create the scientific basis for consideration and correction of the leading motives in sports coaching. The *objective* of the study is to identify the correlation between the motives of the coach's professional activity and characteristics of its success. *Presumably*, the "bifurcation" of orientations among Russian coaches is the result of the qualitative specificity of the dominant motives. The findings of the empirical study of motivational factors which determine the qualitative side of the sports coaching are presented. The study has been carried out on the sample of coaches working at sports schools in St. Petersburg who specialize in various sports ($N = 42$, men aged from 23 to 67 years old). The following survey methods have been employed: "Need for Professional Activity" (by G. V. Lozova); "Motives of Professional Activity and its Success" (by A. N. Nikolaiev), "Methodology for Studying the Success of Coaches" (during the preparatory and competitive periods) (by A. N. Nikolaiev). The criteria for evaluating the results of the coaches' work are based on the author's original concept which determines successful realization of the coaches' main functions in sports – those providing athletes' personal development, education, health improvement and competition. Evidently, particular groups of coaches' motives influence only certain character-

istics of their activity, particular components of its success. The motives of activity are expressed quite vividly. The research reveals motives of “activity” affecting sports results, and the personality motives influencing the development of athletes. The coaches have either a “competition complex” or an “effective pedagogy” complex. The former includes motives aimed at the activity results, material well-being and social status, and the latter means motives directed at the activity process and communication. The results of the study authorize the selection of coaches in connection with the specifics of the sports organization. Additionally, the research results encourage to use psychological tools to correct the motivation of coaches as well as the prospective coaches.

Keywords: sports coaching, educational effect, health improving effect, competitive success, motives of activity, motivation

For citation: Nikolaev A. N. The influence of coaches’ professional motivation on characteristics of their activities. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2021, vol. 10, iss. 4 (40), pp. 344–351 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-4-344-351>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

К постановке проблемы

Анализ литературы показал, что при исследовании особенностей профессиональной мотивации необходимо обратиться к основным ее компонентам – потребности специалиста в данном виде профессиональной деятельности и его профессиональным мотивам. Несмотря на то, что был проведен ряд исследований, посвященных роли и значению мотивации в профессиональной деятельности спортивных тренеров, и опубликованы их результаты, неисследованных проблем остается немало. Л. Моложавенко и Е. В. Романенко отмечают такую проблему, как низкая мотивация тренеров, а также утверждают, что существуют средства для повышения их мотивационной активности [1]. Для их применения требуются данные о том, какие из компонентов мотивации выражены больше, а какие меньше, а также какие из компонентов тренерской деятельности наиболее зависимы от тех или иных компонентов мотивации. Более того, мотивы деятельности и как компоненты мотивации, и как побудительные факторы ее выполнения являются своеобразной основой проявления активности в этой деятельности. Знание этих мотивов позволяет разрабатывать эффективные средства не только их формирования, но и управления ими [2].

Еще один аргумент в пользу необходимости исследования характера влияния различных мотивов на разные показатели деятельности – предположение, что превалирование тех или иных мотивов оказывает влияние на доминирующую направленность и качественную специфику деятельности тренеров.

Тренеры часто оказываются в двойственном положении: с одной стороны, нужно оправдывать надежды спортсменов и их родителей, а с другой – отвечать ожиданиям спортивных организаций, федерации того или иного вида спорта. В условиях коммерциализации российского спорта раздвоение направленности деятельности тренеров на развитие объекта их деятельности и на достижение спортсменами высоких соревновательных результатов только усиливается. Все это, как можно предположить, зависит от мотивов тренер-

ской деятельности, а главное, их сочетания. Как подтверждение, так и опровержение этого предположения требует эмпирического исследования.

Профессиональная ориентация спортсменов с учетом их потребностей и мотивов проводится уже в училищах олимпийского резерва в формате довузовской подготовки [3], и тем более высокий уровень мотивации к предстоящей деятельности в качестве тренера должны иметь и проявлять студенты во время обучения в вузах физической культуры и спорта. По данным Е. А. Шеменовой и Г. И. Семеновой, от курса к курсу у студентов характеристики мотивов меняются [4]. В этом плане, вероятно, и тренеры не являются исключением, и их мотивы динамичны, что повышает актуальность данного исследования.

При определении показателей любой деятельности возникает вопрос методологического порядка – каков состав показателей, отражающих результат этой деятельности. Теоретический анализ направлен на методологическое обоснование заявленного исследования, включающее в себя ответы на два вопроса – меру выраженности какого из компонентов мотивации и деятельности следует измерять и как это делать.

При исследовании *мотивации* поведения и деятельности человека приходится сталкиваться с довольно «типичными» для психологии в целом проблемами, такими как терминологическая неопределенность предмета исследования, а также множество разнообразных концепций как самого феномена мотивации (как некоего целостного образования), так и его отдельных компонентов, т. е. отсутствие более или менее единого подхода к проблеме компонентов мотивации.

Говоря о мотивации, наиболее целесообразно обратиться к исследованию потребности в профессиональной деятельности тренеров и их мотивировки, поскольку, с одной стороны, эти показатели мотивации обладают определенной устойчивостью, а с другой – поддаются действию специально разработанных педагогических технологий [5]. Нередко мотивация и определяется как «совокупность потребностей и мотивов, побуждающих человека к активной деятельности в определенном направлении» [5, с. 65].

Потребности и мотивы между собой соотносятся так: потребностями называется то, чего хочет человек, а мотивами – почему он этого хочет. А. В. Харитонов определил «первичность» этих явлений: вначале возникает потребность, однако поскольку мотив является осознаваемым влечением, он отражается как первичный [6].

О каком составе мотивов в профессиональной деятельности тренеров может идти речь? Мотивов много, но, как показали авторские эмпирические исследования и результаты факторного анализа, они сводятся в больших 7 групп по своей направленности – на результат деятельности, собственно деятельность как процесс, самосовершенствование, общение и взаимодействие, материальное вознаграждение, приобретение определенного статуса и мотивировку должностования [7].

Важно отметить, что совокупность мотивов деятельности желательно называть не мотивацией, а мотивировкой, поскольку в последние два десятилетия мотивацией стали называть все, что побуждает человека к деятельности [8].

Что касается компонентов *успешности*, своеобразно отражена эффективность деятельности тренера в работе Н. А. Корбуковой, А. В. Тарасова и Н. П. Солтан. Позиция авторов прослеживается уже в названии статьи «Закономерность связи эффективности тренерской деятельности и успешности выступления команды» и в аннотации, где отмечается, что целью работы являются «... исследования закономерных связей и критериев успешности тренера и спортивных команд» [9, с. 68]. По мнению авторов, эффективность деятельности тренеров – это одно, а успешность выступления команды – другое, хотя общеизвестно, что успешность всякой деятельности, в том числе и тренерской, определяется количеством, качеством и стабильностью выпускаемого в результате этой деятельности продукта, а эффективность определяется мерой времени, затраченного на выпуск этого продукта. Деятельность тренера не является исключением, при этом продуктом его деятельности однозначно является позитивное изменение ее объекта, т. е. спортсменов. В число позитивных изменений входит и расширение возможностей для успешных выступлений на соревнованиях, т. е. соревновательная успешность спортсменов. В таком случае получается, что результат деятельности тренеров и успешность выступления команды соотносятся как целое и часть.

К сказанному можно добавить, что в деятельности спортсменов реализуются функции спорта, а тренер способствует ускорению достижения эффекта от этой их деятельности.

Вопрос об оценке успешности деятельности тренера на первый взгляд кажется простым – достаточно сравнить успешность выступления на соревновании его учеников и учеников другого тренера. Однако такая оценка успешности была

бы не только неточной, но и ошибочной, поскольку при таком определении успешности не учитывается то, ради чего родители привели своих детей в секцию или в спортивную школу – для улучшения их здоровья, физического развития или воспитания. Параметры успешности профессиональной деятельности достаточно полно отражают изменения, произошедшие с ее объектом. Необходимо определить критерии оценки успешности, т. е. показатели этих изменений. Обращение к научной литературе позволило выявить множество показателей тренерской успешности, однако большинство из них не отражает главного – продукта деятельности тренеров. Например, Н. В. Кузьмина, а также Г. Д. Бабушкин для оценки успешности педагогической деятельности предлагали использовать тарифно-квалификационные критерии [10, 11], однако высокая квалификационная категория тренера свидетельствует лишь об успешности решения им одной задачи – повышения результативности выступлений его учеников. Список таких критериев большой. В таком качестве, например, выступают коммуникативная компетентность тренера [12], его знания и умения [11], творчество в деятельности [13], педагогическое мастерство [14] и даже цельность личности тренера [15]. Список таких бесспорно важных качеств может быть длинным. Главным недостатком этих подходов является то, что они, по сути, отражают средства достижения успешности, а не саму успешность.

В 1980-е гг. наиболее прогрессивными оказались разработки А. А. Деркача и А. А. Исаева об оценке тренерской успешности по мере исполнения профессиональных функций [16] и Е. Р. Яхонтова – по мере достижения тренерских целей [17]. Эти два критерия, хотя и с некоторыми оговорками, заслуживают внимания. На их основе в 2003 г. была разработана методика измерения успешности тренерской деятельности [18].

По данным Н. А. Зиновьева, Г. В. Солдатовой, П. Б. Святченко и А. А. Зиновьева, «успешность тренерской деятельности характеризуется высокой вариативностью показателей (особенно в плане роста спортивных результатов воспитанников), а достижение учениками тренера высоких спортивных результатов отрицательно связано с остальными параметрами тренерской деятельности (воспитательным, образовательным и оздоровительным)» [19, с. 317]. Удовлетворенность тренеров своей профессиональной деятельностью является опосредованным показателем меры реализации мотивов. При этом «успешность тренерской деятельности относительно слабо связана с показателями удовлетворенности тренеров своей профессиональной деятельностью. Наибольшее количество связей зафиксировано у соревновательной успешности, которая является приоритетным направлением в деятельности тренера» [19, с. 317].

Цель исследования, результаты которого представлены в статье, сводится к определению связей между двумя группами показателей – мотивов профессиональной деятельности тренеров и характеристик ее успешности. Предполагалось, что именно мотивы деятельности определяют ее целенаправленность – с ориентацией на развитие спортсменов или на успешность их выступлений.

Участники. В качестве испытуемых выступили 42 тренера по различным видам спорта (игровые – 18 человек, единоборства – 13, циклические – 11, что является репрезентативным по видам спорта) из 11 ДЮСШ г. Санкт-Петербурга, мужчины в возрасте 23–67 лет, имеющие стаж работы не менее 1 года, а также их коллеги и спортсмены – по 2 и 4–5 человек соответственно для каждого испытуемого. Исследование потребностей, а также мотивов профессиональной деятельности тренеров осуществлялось на их методических занятиях.

Методики. Для измерения выраженности потребности в профессиональной деятельности использовался опросник Г. В. Лозовой «Методика изучения потребности в профессиональной деятельности» [20, с. 118–120]; выраженность мотивов профессиональной деятельности измерялась по «Методике оценки мотивов педагогической деятельности» А. Н. Николаева [7, с. 178–183], построенной с использованием положений А. А. Реана [21], успешность тренерской деятельности – по «Методике изучения успешности деятельности тренеров» (за подготовительный и соревновательный периоды) А. Н. Николаева [18, с. 31–36]. Все полученные («сырые») данные переводились в стандартные баллы (стэны с разрядностью – 10).

Методы. Использовалась описательная статистика, метод Колмогорова – Смирнова для проверки нормальности распределения, корреляционный анализ с использованием критерия г-Спирмена. Математическая обработка данных производилась при помощи программного обеспечения программы IBM SPSS Statistics 26.00 Windows.

Результаты и их обсуждение

Потребность в данном виде профессиональной деятельности выражена выше среднего уровня и составляет 5,57 стэна при $v = 12,3\%$. Наиболее высокие значения оценок отмечены тренерами по шкалам, отражающим стабильность отношения к собственной профессии:

- «Не хотел бы менять этот вид деятельности» – 5,87 ($v = 18,4\%$);
- «Эта работа – мое призвание» – 5,73 ($v = 13,8\%$);
- «Надо быть верным своему призванию» – 5,53 ($v = 23,1\%$);

– «Это дело всей моей жизни» – 5,48 ($v = 21,2\%$);

– «Я хочу заниматься этим делом всю свою жизнь» – 5,24 ($v = 14,2\%$).

Получается, что тренеры относительно высоко оценивают свой профессиональный выбор, но главное, очень привязаны и верны своей деятельности. Прослеживается некоторая консервативность взглядов на свою профессию. На первое место вышла потребность ничего не менять.

Интересно, что коэффициент вариации имеет заметные различия. Так, два компонента профессиональной потребности – «Надо быть верным своему призванию» и «Это дело всей моей жизни» – имеют высокую вариативность, наблюдается определенная разнородность.

Все компоненты потребности между собой взаимосвязаны, правда, с разным уровнем значимости. Такой результат ожидаем, а кроме того, говорит о достаточно высоком качестве методики, а также отсутствии необходимости при определении связей с показателями деятельности оперировать частными показателями.

Выраженность мотивов тренерской деятельности отличается разнообразием. В наибольшей мере проявляется мотив направленности на результат деятельности – 8,12 стэна ($v = 11,6\%$). Однако в беседах с тренерами было выявлено, что ими предполагался лишь результат выступлений в соревнованиях их учеников, тогда как в соответствующих шкалах говорилось и о других частных показателях мотивировки на результат.

Иные признаки мотивов деятельности тренеры оценивали значительно ниже. Была выявлена иерархия мотивировки тренерской деятельности:

- на собственно процесс – 6,35 ($v = 15,1\%$);
- на материальное вознаграждение – 6,02 ($v = 19,8\%$);
- на приобретение высокого социального статуса – 5,69 ($v = 22,5\%$);
- на самосовершенствование – 4,89 ($v = 12,5\%$);
- на общение и взаимодействие – 4,68 ($v = 24,1\%$);
- мотивы долженствования («кто если не я») – 3,93 ($v = 8,1\%$).

Оцененные тренерами мотивы по мере выраженности можно разделить на 3 группы: 1 – мотив на соревновательный результат учеников (1 мотив вверху иерархического списка, среднее значение 8,12); 2 – мотивы «деятельности» (3 мотива в середине иерархического списка, среднее значение 6,02); 3 – мотивы личности (3 мотива в конце иерархического списка, среднее значение 4,5).

Интересно, что взаимосвязанными между собой оказались мотивы, принадлежащие лишь к одной из этих двух групп, правда, при достоверности 95–99%. Если бы эти связи достигали 99,9% достоверности, можно было бы утверждать, что

выявлено 2 симптомокомплекса мотивов. Кроме того, мотив на результат деятельности связан с мотивом социального статуса ($r = 0,36; p \leq 0,05$).

Потребность тренеров в их профессиональной деятельности объясняется следующими тремя мотивами:

– когда тренерам нравится сам процесс, содержание осуществляемой ими деятельности на учебно-тренировочных занятиях и соревнованиях ($r = 0,43; p \leq 0,01$);

– возможностью самосовершенствования, поддержания собственной спортивной формы на должном уровне ($r = 0,41; p \leq 0,01$);

– возможностью широкого общения и взаимодействия (с детьми и их родителями, с коллегами, руководителями, судьями) ($r = 0,36; p \leq 0,05$).

Важно, что мотив направленности на результат соревновательной деятельности достоверно не связан с профессиональной потребностью тренеров, и постоянная «погоня» за успешностью выступлений учеников не способствует укреплению потребности работать тренером.

Несмотря на высокую выраженность мотивировки на материальное вознаграждение, она не поддерживает и не объясняет потребности тренеров работать по своей специальности (достоверная связь не обнаружена). Не обнаружено также связей мотивов социального статуса и долженствования с показателем потребности в тренерской работе.

В целом успешность деятельности тренеров находится на уровне выше среднего. Наиболее высокое числовое значение получил показатель соревновательной успешности – 6,04 ($v = 32,7\%$). Это важный факт, поскольку следующий показатель – успешность воспитательной деятельности тренеров – отстает от первого на 0,75 стэна. Можно полагать, что тренеры главным образом сосредоточены на росте спортивных результатов своих учеников. Другие показатели успешности мало отличаются один от другого: воспитательная успешность – 5,29 ($v = 19,3\%$), оздоровительная – 5,15 ($v = 17,4\%$) и образовательная – 4,96 ($v = 26,6\%$).

Обращает на себя внимание столь высокий коэффициент вариации успешности спортивно-соревновательной достижений учеников, что объясняется некоторой дифференциацией спортсменов с их разделением на успешных и неуспешных. В случае если успешность повышения соревновательных результатов учеников для тренеров является основной задачей, другие функции спорта, как можно предположить, реализуются тренерами «попутно».

Более точное объяснение столь высоких результатов спортсменов (соответственно, и тренеров) может дать корреляционный анализ. Было выявлено всего 2 из 6 возможных связей. Тесно связаны показатели воспитательной и

оздоровительной успешности ($r = 0,45; p \leq 0,01$), а также соревновательной и образовательной ($r = 0,38; p \leq 0,05$). Получается, что часть тренеров в своей работе в первую очередь ориентирована на развитие организма и личности своих учеников (улучшение их здоровья, фигуры, повышение функциональных возможностей организма и общей работоспособности, развитие двигательных качеств учеников, а также развитие важных для спорта и жизненно важных свойств личности), а другая их часть – на спортивные достижения (формирование умения выполнять естественные движения (бегать, прыгать, плавать, метать), знаний спортивной и физкультурной направленности и повышение уровня спортивных достижений спортсменов). Именно этим можно объяснить две эти выявленные взаимосвязи.

Важно отметить, что в ходе исследований 15-летней давности были получены результаты, значительно отличающиеся от результатов настоящего времени. Во-первых, все 4 показателя успешности деятельности тренеров мало отличались друг от друга и максимальное значение получила воспитательная успешность (5,65), а минимальное – образовательная (5,16). Во-вторых, показатели воспитательной, оздоровительной и соревновательной успешности были взаимосвязаны.

Таким образом, выявлена тенденция трансформации направленности российского спорта не на личность спортсмена, а на успешность его выступлений на соревнованиях. И вряд ли такая тенденция положительно оценивается родителями детей, занимающихся спортом, что требует отдельного исследования.

Эти характеристики деятельности тренеров не могут не быть обусловлены доминирующими для них мотивами. Выявлены следующие особенности влияния отдельных мотивов на качественное своеобразие деятельности.

Успешность спортивно-соревновательной подготовки спортсменов обусловлена сразу тремя мотивами профессиональной деятельности их тренеров – направленными на результат деятельности ($r = 0,53; p \leq 0,001$), на материальное вознаграждение ($r = 0,44; p \leq 0,01$) и приобретение высокого социального статуса ($r = 0,34; p \leq 0,05$).

Если учитывать взаимосвязанность этих мотивов, можно укрепиться в представлении о том, что выявлена группа тренеров, ориентированных исключительно на успешность выступлений своих подопечных. Связанная с успешностью тренерской деятельности по подготовке спортсменов к соревнованиям успешность образовательной деятельности тренеров также обусловлена мотивами, направленными на результат ($r = 0,40; p \leq 0,01$). Такая связь объясняется содержательной близостью образовательной деятельности и подготовки спортсменов к соревнованиям, поскольку

эта деятельность направлена на техническую подготовку спортсменов и служит одним из средств повышения их соревновательной подготовки.

Связи между компонентами мотивировки и успешности деятельности отражены в таблице.

Взаимосвязи компонентов мотивировки тренерской деятельности и успешности ее выполнения ($n = 42$)
Correlation between motivation components of sports coaching and its successful performance ($n = 42$)

Мотивировка / Motivation	Всп / Vsp	Обр / Obr	Озд / Ozd	Сор / Sor
Результат	–	0,40**	–	0,53***
Процесс	0,42**	–	–	–
Самосовершенствование	–	0,35*	0,37 *	–
Общение, взаимодействие	0,40**	–	0,43 **	–
Материальная выгода	–	–	–	0,44**
Социальный статус	–	–	–	0,34*
Долженствование	–	–	–	–

Примечание. Всп – успешность в воспитании спортсменов; Обр – успешность в их образовании; Озд – успешность в оздоровлении; Сор – успешность в подготовке спортсменов к соревнованиям; * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

Note. Vsp – success in educating athletes; Obr – success in their education; Ozd – success in improving health; Sor – success in preparing for competitions athletes; * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

Успешность выполнения связанных между собой воспитательной и оздоровительной функций обусловлена мотивировкой на общение, когда $r = 0,41$ при $p \leq 0,01$ и $r = 0,43$ при $p \leq 0,01$ соответственно. Кроме того, успешность воспитательной деятельности тренеров находится в зависимости от мотивов, направленных на сам процесс деятельности ($r = 0,42$ при $p \leq 0,01$), а успешность оздоровительной деятельности – от мотивов самосовершенствования ($r = 0,37$ при $p \leq 0,05$). И, наконец, мотивы самосовершенствования оказывают влияние на успешность образовательной деятельности ($r = 0,35$ при $p \leq 0,05$). Такая связь в определенной мере ожидаема, поскольку профессиональное совершенствование в большой мере и направлено на изучение средств образовательного процесса.

Как видим, мотивы долженствования не оказывают влияния на показатели успешности тренерской деятельности.

Выводы

1. Выраженность у тренеров потребности в профессиональной деятельности выше среднего уровня, особенно по показателю «ничего не менять», и относительно однородна. Компоненты потребности связаны между собой.

2. Мотивы тренерской деятельности зафиксированы на уровне выше среднего. Наиболее выражены мотивы на результат деятельности как рост спортивных результатов учеников, а также на сам процесс тренерской деятельности и материальное вознаграждение. Ниже всего оценены мотивы долженствования и общения. Получены две группы взаимосвязанных мотивов: «деятельност-

ные» – на процесс деятельности, материальное вознаграждение, приобретение социального статуса – и личностные – на самосовершенствование, общение и мотивы долженствования.

3. Потребность работать тренером на осознанном уровне объясняется тремя мотивами – нравится процесс осуществления профессиональной деятельности, есть возможность постоянного и регулярного самосовершенствования и привлекает возможность широкого общения. Потребности тренера происходят не от тех мотивов, которые способствуют быстрому росту спортивных результатов, а от тех, что способствуют позитивному изменению организма и личности их учеников.

4. Успешность деятельности тренеров выше среднего, особенно по показателю успешности выступлений спортсменов. Остальные показатели значительно уступают первому. Часть тренеров ориентирована главным образом на развитие организма и личности своих учеников, а другая их часть – на спортивные достижения, что является веянием настоящего времени.

5. Мотивы на результат деятельности, материальное вознаграждение и приобретение социального статуса являются факторами успешности подготовки спортсменов к соревнованиям. Успешность воспитательной деятельности тренеров находится в зависимости от мотивировки на сам ее процесс, а также на общение и взаимодействие. Мотивы долженствования не влияют на успешность деятельности тренеров.

Полученные результаты позволят руководителям спортивных центров подбирать тренерский состав в зависимости от направленности деятельности центров на спортивные результаты или на развитие организма и личности занимающихся.

Кроме того, результаты данного исследования позволяют использовать средства спортивной психологии для развития и / или коррекции мотивировки тренеров, а также подбирать для тренеров курсы повышения квалификации в зависимости от их профессиональной мотивировки.

Библиографический список

1. *Моложжвенко В. Л., Романенко В. Л.* Формирование профессиональной, мотивационной активности у тренеров-преподавателей // Физкультурно-спортивная и воспитательно-патриотическая деятельность в вузах: инновации в решении актуальных проблем / гл. ред. С. И. Хромина. Тюмень : ТИУ, 2021. С. 212–217.
2. *Рогачева М. О., Ракитская О. Н.* Актуальные вопросы изучения мотивационной сферы в детском спорте // Актуальные проблемы общественных и гуманитарных наук: научный подход молодых исследователей / под общ. ред. В. Н. Некрасова. Вологда, ВИПЭ ФСИН России, 2020. С. 187–191.
3. *Кучерявенко А. В., Рубин В. С.* Оценка динамики мотивации к будущей профессиональной деятельности как основа совершенствования учебного процесса в училищах олимпийского резерва // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2021. Т. 6, № 1. С. 112–117. DOI 10.47475/2500-0365-2021-16117
4. *Шеменева Е. А., Семенова Г. И.* Пути повышения мотивации к занятиям спортом и тренерской деятельностью среди студентов // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов: материалы V Международной научно-методической конференции. Казань : Изд-во КНИТУ-КАИ, 2019. С. 252–253.
5. *Человек – производство – управление: Психологический словарь-справочник для руководителя / под ред. А. А. Крылова, В. П. Сочивко. Л. : Лениздат, 1982. 174 с.*
6. *Харитонов А. В.* Формирование и проявление отношения военнослужащих к физической рекреации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. 16 с.
7. *Николаев А. Н.* Методика оценки мотивов педагогической деятельности и процедура ее разработки // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2017. № 6. С. 178–183.
8. *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2006. 512 с.
9. *Корбукова Н. А., Тарасов А. В., Солтан Н. П.* Закономерность связи эффективности тренерской деятельности и успешности выступления команды // Перспективы науки. 2018. № 9 (108). С. 68–71.
10. *Кузьмина Н. В.* Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М. : Высшая школа, 1990. 119 с.
11. *Бабушкин Г. Д.* Психология труда тренера по спорту. Омск : ОГИФК, 1985. 84 с.
12. *Галактионов И. Н.* Педагогические способности тренера // Теория и практика физической культуры. 1986. № 8. С. 35–37.
13. *Параносич В., Лазаревич Л.* Психодинамика спортивной группы (советы тренера). М. : Физкультура и спорт, 1977. 119 с.
14. *Горбань А. П.* Профессионально-педагогическое мастерство тренера: метод. пособие. Малаховка : МГОИФК, 1988. 33 с.
15. *Казакова Т. Б., Павлова М. К.* Структура профессионально-педагогической направленности личности тренера // Тезисы докладов XI Всесоюзной научно-практической конференции психологов спорта. Ч. 1. Минск : Изд-во Гос. комитета по физкультуре и спорту Белорусской ССР, 1990. С. 22–27.
16. *Деркач А. А., Исаев А. А.* Педагогическое мастерство тренера. М. : Физкультура и спорт, 1981. 376 с.
17. *Яхонтов Е. Р.* Классификация профессионально-педагогических задач при подготовке специалистов в институтах физической культуры // Формирование профессионально-педагогического мастерства студентов ИФК в условиях непрерывной педагогической практики: сб. науч. трудов. Л. : ГДОИФК, 1988. С. 32–38.
18. *Николаев А. Н.* Методики изучения личности и деятельности тренера. СПб. : СПбГАФК, 2003. 70 с.
19. *Зиновьев Н. А., Солдатова Г. В., Святченко П. Б., Зиновьев А. А.* Особенности взаимосвязей показателей успешности профессиональной деятельности и удовлетворенности ею у тренеров спортивных школ // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2017. № 10 (152). С. 317–320.
20. *Лозовая Г. В.* Методика изучения потребности в профессиональной деятельности // Психологические основы обучения и воспитания : материалы 28-й науч. конф. (Санкт-Петербург, 25–26 декабря 2001 г.). СПб. : 2001. Вып. 6. С. 118–120.
21. *Реан А. А.* Практическая психодиагностика личности: учеб. пособие. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. 224 с.

References

1. *Molozhvenko V. L., Romanenko E. V.* Formation of professional, motivational activity in trainers-teachers. In: Khrovina S. I., chief ed. *Fizkul'turno-sportivnaya i vospitatel'no-patrioticheskaya deyatel'nost' v vuzakh: innovatsii v reshenii aktual'nykh problem* [Physical Culture and Sports and Educational and Patriotic Activities in Universities: Innovations in Solving Urgent Problems]. Tyumen, Industrial University of Tyumen Publ., 2021, pp. 218–223 (in Russian).
2. *Rogacheva M. O., Rakitskaya O. N.* Topical issues of studying the motivational sphere in children's sports]. In: *Nekrasova V. N., total ed. Aktual'nye problemy obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk: nauchnyi podkhod molodykh issledovateley* [Actual Problems of Social Sciences and Humanities: Scientific Approach of Young Researchers]. Vologda, VIPE FSIN Rossii Publ., 2020, pp. 187–191 (in Russian).
3. *Kucheryavenko A. V., Rubin V. S.* Assessment of the dynamics of motivation for future professional activities as the basis for improving the educational process in Olympic reserve schools. *Physical Culture. Sport. Tourism.*

- Motor Recreation*, 2021, vol. 6, no. 1, pp. 112–117 (in Russian). DOI: 10.47475/2500-0365-2021-16117
4. Shemeneva E. A., Semenova G. I. Ways to improving motivation for sports training and coaching among students. *Fizicheskoe vospitanie i studencheskiy sport glazami studentov: materialy V Mezhdunar. nauch.-metod. konf.* [Physical Education and Student Sports Through the Eyes of Students. Proceedings of the V International Scientific and Methodological Conference]. Kazan, Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev – KAI Publ., 2019, pp. 252–253 (in Russian).
 5. Krylov A. A., Sochivko V. P., eds. *Chelovek – proizvodstvo – upravlenie: Psikhologicheskii slovar'-spravochnik dlya rukovoditelya* [Man – Production – Management: Psychological Dictionary-Reference for the Manager]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1982. 174 p. (in Russian).
 6. Haritonov A. V. *Formation and manifestation of the attitude of military personnel to physical recreation*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). St. Petersburg, 1998. 16 p. (in Russian).
 7. Nikolaev A. N. The estimation methodology of the pedagogical activity motives and the procedure of its development. *Pskov State University Bulletin. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, 2017, no. 6, pp. 178–183 (in Russian).
 8. Il'in E. P. *Motivatsiya i motivy* [Motivation and Motives]. St. Petersburg, Piter Publ., 2006. 512 p. (in Russian).
 9. Korbukova N. A., Tarasov A. V., Soltan N. P. Regularity of the Connection between the Effectiveness of Coaching Activities and the Success of the Team's Performance. *Science Prospects*, 2018, no. 9 (108), pp. 68–71 (in Russian).
 10. Kuz'mina N. V. *Professionalizm lichnosti prepodavatelya i mastera proizvodstvennogo obucheniya* [Professionalism of the Personality of the Teacher and Master of Industrial Training]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 119 p. (in Russian).
 11. Babushkin G. D. *Psikhologiya truda trenera po sportu* [Psychology of Work of a Sports Coach]. Omsk, Omskiy gosudarstvennyi institute fizkul'tury Publ., 1985. 84 p. (in Russian).
 12. Galaktionov I. N. Pedagogical abilities of the coach. *Theory and Practice of Physical Culture*, 1986, no. 8, pp. 35–37 (in Russian).
 13. Paranosich V., Lazarevich L. *Psikhodinamika sportivnoy gruppy (sovety treneru)* [Psychodynamics of the Sports Group (Advice to the Coach)]. Moscow, Fizkul'tura i sport Publ., 1977. 119 p. (in Russian).
 14. Gorban' A. P. *Professional'no-pedagogicheskoe masterstvo trenera* [Professional and Pedagogical Skills of the Coach]. Malakhovka, Moskovskiy gosudarstvennyi oblastnoy institute fizkul'tury Publ., 1988. 33 p. (in Russian).
 15. Kazakova T. B., Pavlova M. K. The structure of the professional and pedagogical orientation of the personality of the coach. *Tezisy dokladov Vsesoyuznoy nauchno-prakticheskoy konferentsii psikhologov sporta. Ch. I* [Thesis of Reports of the All-Union Scientific and Practical Conference of Sports Psychologists. Part I]. Minsk, Izd-vo Gos. komiteta po fizkul'ture i sportu Belorusskoy SSR, 1990, pp. 22–27 (in Russian).
 16. Derkach A. A., Isaev A. A. *Pedagogicheskoe masterstvo trenera* [Pedagogical Skills of the Coach]. Moscow, Fizkul'tura i sport Publ., 1981. 376 p. (in Russian).
 17. Yakhontov E. R. Classification of professional and pedagogical tasks in the training of specialists in the institutes of physical culture. In: *Formirovanie professional'no-pedagogicheskogo masterstva studentov IFK v usloviyakh nepreryvnoy pedagogicheskoy praktiki: sb. nauch. trudov* [Formation of Professional and Pedagogical Skills of Students of Institutes of Physical Culture in the conditions of Continuous Pedagogical Practice]. Leningrad, GDOIFK Publ., 1988, pp. 32–38 (in Russian).
 18. Nikolaev A. N. *Metodiki izucheniya lichnosti i deyatel'nosti trenera* [Methods of studying the personality and activities of the coach]. St. Petersburg, SPbGAFK Publ., 2003. 70 p. (in Russian).
 19. Zinoviev N. A., Soldatova G. V., Svyatchenko P. B., Zinoviev A. A. Features of motivation of sports activity of mountain skiers with various skill level. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2017, no. 10 (152), pp. 317–320.
 20. Lozovaya G. V. Methods of Studying the Professional Activity Needs. *Psikhologicheskie osnovy obucheniya i vospitaniya: materialy 28 nauchnoy konferentsii* [Psychological Basis of Training and Education. Proceedings of the 28th Scientific Conference]. St. Petersburg, 2001, iss. 6, pp. 118–120 (in Russian).
 21. Rean A. A. *Prakticheskaya psikhodiagnostika lichnosti* [Practical Psychodiagnostics of Personality]. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2001. 224 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 26.06.2021, после рецензирования 01.08.2021, принята к публикации 09.08.2021
 Received 26.06.2021, revised 01.08.2021, accepted 09.08.2021